

Арбитражный суд Рязанской области
ул. Почтовая, 43/44, г. Рязань, 390000; факс (4912) 275-108;
<http://ryazan.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
об удовлетворении заявления (ходатайства, жалобы)

г. Рязань
18 декабря 2020 года

Дело №А54-10215/2017

Резолютивная часть определения объявлена в судебном заседании 18 декабря 2020 года.
Полный текст определения изготовлен 18 декабря 2020 года.

Арбитражный суд Рязанской области в составе судьи Киселевой Т.В.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Козыревой П.В.,

рассмотрев в судебном заседании в рамках дела о признании несостоятельным
(банкротом) Климова Андрея Николаевича (дата рождения: 20.08.1971, место
рождения: г. Рязань, ИНН 622900714508)

заявление финансового управляющего Климова Андрея Николаевича
Спирякина Александра Михайловича

к ответчику Федяеву Никите Андреевичу (г. Рязань),

о признании недействительным договора купли-продажи от 01.08.2016 и
применении последствий недействительности сделки,

при участии в обособленном споре в качестве третьих лиц, не заявляющих
самостоятельных требований относительно предмета спора, Устиновой Ольги
Дмитриевны, ПАО Банк "ВТБ", Закипных Натальи Евгеньевны,

при участии в судебном заседании:

финансовый управляющий должника: Спирякин А.М., личность установлена на
основании паспорта;

третье лицо: Устинова О.Д., личность установлена на основании паспорта;

от третьего лица (Устиновой О.Д.): Колосков О.Е., представитель по
доверенности от 27.09.2019, личность установлена на основании паспорта;

от иных лиц, участвующих в рассмотрении заявления: не явились, извещены
надлежащим образом,

установил: Публичное акционерное общество "Сбербанк России" (далее по
тексту - ПАО "Сбербанк России", заявитель) обратилось в арбитражный суд с
заявлением о признании несостоятельным (банкротом) Климова Андрея

Николаевича (далее по тексту - должник) в связи с наличием непогашенной задолженности в общей сумме 27 917 358 руб. 58 коп.

Определением от 30.01.2018 заявление принято к производству, назначено судебное заседание.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 05.06.2018 (резолютивная часть объявлена 05.06.2018) в отношении Климова Андрея Николаевича введена процедура банкротства - реструктуризация долгов. Финансовым управляющим должника утвержден Ихлов Павел Александрович.

Сообщение о признании обоснованным заявления о признании несостоятельным (банкротом) Климова Андрея Николаевича и введении в отношении должника процедуры реструктуризации долгов опубликовано в газете "Коммерсант" 23.06.2018.

Решением Арбитражного суда Рязанской области от 30.11.2018 Климов Андрей Николаевич признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества должника сроком до 28 мая 2019 года.

Финансовым управляющим Климова Андрея Николаевича утвержден Спирякин Александр Михайлович.

Сообщение о признании несостоятельным (банкротом) Климова Андрея Николаевича и введении в отношении должника процедуры реализации имущества опубликовано в газете "Коммерсант" 22.12.2018.

21.02.2019 финансовый управляющий Климова Андрея Николаевича Спирякин Александр Михайлович обратился в Арбитражный суд Рязанской области с заявлением к ответчику Федяеву Никите Андреевичу о признании недействительным договора купли-продажи от 01.08.2016 помещения, кадастровый номер 62:29:0080036:299, назначение объекта недвижимости: нежилое помещение, адрес: г. Рязань, ул. Новослободская, д. 9, пом. Н2, площадь 369 кв.м. и применении последствий недействительности сделки в виде обязанности Федяева Н.А. вернуть помещение.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 22.02.2019 заявление принято к производству, назначено судебное заседание.

Определением от 19.08.2019 на основании статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Устинова О.Д. и ПАО Банк "ВТБ".

18.07.2019 от финансового управляющего должника поступило дополнительное основание по признанию сделки недействительной. Арбитражный управляющий указывает на то, что в соответствии с п.1 ст.170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная для вида, без намерения создавать правовые последствия, ничтожна. Просит суд учесть положения п.4 Пленума ВАС №63 указывающего на возможность применения не только специальных норм Закона о банкротстве при оспаривании сделки, но и квалифицировать ее как ничтожную.

На основании определения Арбитражного суда Рязанской области от 26.08.2019 г. в соответствии со статьей 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для дальнейшего рассмотрения дела А54-10215/2017 произведена замена судьи Шарониной Н.В. на судью Киселеву Т.В.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 10.09.2019 производство по рассмотрению заявления приостановлено в связи с назначением судебной экспертизы по определению рыночной стоимости помещения по адресу: г. Рязань, ул. Новослободская, д.9, пом. Н2, площадь: 369 кв.м. по состоянию на 01.08.2016 и по состоянию на 03.02.2017, проведение экспертизы поручено эксперту ООО "Правовая защита" Шипову Андрею Владимировичу.

04.10.2019 в материалы дела от ООО "Правовая защита" поступило заключение эксперта № 267 от 02.10.2019 г.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 07.10.2019 производство по заявлению возобновлено с 02.12.2019.

В судебном заседании 23.12.2019 финансовый управляющий заявил ходатайство о назначении повторной экспертизы. На разрешение эксперта просил поставить вопрос: "Какова рыночная стоимость помещения, кадастровый номер: 62:29:0080036:299, назначение объекта недвижимости: нежилое помещение, адрес: Рязанская область, г. Рязань, ул. Новослободская, д.9, пом. Н2, площадь: 369 кв. м. по состоянию на 03 февраля 2017 г." Проведение экспертизы просил поручить эксперту ООО "Правовая гарантия" Новосельцевой А.Л.

Определением от 24.01.2020 на основании статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Закипных Наталья Евгеньевна.

Определением от 29.07.2020 в рамках дела А54-10215/2017 назначена повторная судебная экспертиза, проведение которой поручено эксперту общества с ограниченной ответственностью "Правовая гарантия" Новосельцевой Анне Ленвеловне.

На разрешение эксперта поставлен следующий вопрос: Какова рыночная стоимость помещения с кадастровым номером 62:29:0080036:299, назначение объекта недвижимости: нежилое. Адрес: г.Рязань, ул.Новослободская, д.9, пом.Н2, площадь: 369 кв.м. по состоянию на 01.08.2016 и по состоянию на 03.02.2017? Срок проведения экспертизы установлен до 28.08.2020 г.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 08.09.2020 производству по обособленному спору возобновлено с 18.11.2020.

В материалы дела 06.11.2020 от ООО "Правовая гарантия" поступило заключение эксперта №2281/2020 от 03.11.2020.

Финансовый управляющий должника в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уточнил заявленные требования с учетом выводов эксперта. С учетом уточнений финансовый управляющий должника просил суд:

1. Признать недействительным договор купли-продажи помещения от 01 августа 2016 г., согласно условиям которого Климов А.Н. продал, а Федяев Н.А. купил помещение, кадастровый номер: 62:29:0080036:299, назначение объект; недвижимости: нежилое помещение, адрес: Рязанская область, г. Рязань, ул. Новослободская, д.9, пом. Н2, Площадь: 369 кв. м.

2. Взыскать с Федяева Н.А. действительную стоимость помещения, кадастровый номер: 62:29:0080036:299, назначение объект; недвижимости:

нежилое помещение, адрес: Рязанская область, г. Рязань, ул. Новослободская, д.9, пом. Н2, Площадь: 369 кв. м. в сумме 11 512 675 рублей. Уточнение заявленных требований судом принято.

В соответствии со статьей 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебное заседание проводилось в отсутствие иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания в порядке статей 121-123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании финансовый управляющий требования поддержал в полном объеме.

В предыдущем судебном заседании представитель должника требования финансового управляющего опровергал, указывая на реальность совершенной сделки, отсутствия причиненного вреда кредиторам, недоказанность признаков неплатежеспособности должника на дату совершения сделки.

В судебном заседании представитель третьего лица также указал на необоснованность требований финансового управляющего, оспорил выводы эксперта, отметил завышенную стоимость объекта оценки с учетом выводов эксперта ООО "Правовая гарантия" с учетом наличия в материалах дела иных размеров рыночной стоимости имущества на соотносимые даты.

Из материалов дела судом установлено следующее.

01.08.2016 г. между Климовым Андреем Николаевичем (продавец) и Федяевым Никитой Андреевичем (покупатель), согласно которому продавец продал, а покупатель купил и оплатил недвижимое имущество: нежилое помещение, расположенное адрес: Рязанская область, г. Рязань, ул. Новослободская, д.9, пом. Н2, площадью 369 кв. м.

Согласно условиям договора стоимость имущества составила 9000000 руб. (пункт 3 договора), которые оплачиваются следующим образом: 6000000 руб. покупатель уплачивает продавцу за счет собственных средств в день подписания договора; 3000000 руб. - в течение 6 месяцев равными платежами. После окончательного расчета договор подлежит подаче для регистрации в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Рязанской области.

Денежные средства были переданы от покупателя продавцу в сумме 9000000 руб. согласно расписке 01.02.2017 г. (л.д. 16 т. 49).

По акту приема-передачи от 01.02.2017 г. спорное имущество передано от продавца покупателю.

Переход права собственности на имущество от Покупателя к Продавцу зарегистрирован 03.02.2017, о чем свидетельствует отметка на экземпляре договора и выписка из Единого государственного реестра недвижимости о переходе прав на объект недвижимости (т. 20 л.д. 22-26).

04.02.2019 между Федяевым Никитой Андреевичем (продавец) и Устиновой Ольгой Дмитриевной (покупатель) заключен договор купли-продажи объекта нежилой недвижимости с использованием кредитных денежных средств, согласно условиям которого покупатель приобрел спорное имущество у продавца (л.д. 93-97 т. 33).

06.02.2019 право собственности на спорное имущество перешло к Устиновой Ольге Дмитриевне, что подтверждено выпиской из ЕГРН (л.д. 10-11 т. 33).

Полагая, что сделка по договору от 01.08.2016 противоречит действующему законодательству, заключена с целью сокрытия имущества от обращения на него взыскания, финансовый управляющий обратился в суд с настоящим заявлением.

Рассмотрев материалы дела, заслушав пояснения сторон, арбитражный суд считает обоснованным заявление финансового управляющего, руководствуясь следующим.

В соответствии со статьей 32 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее по тексту - Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Согласно пункту 3 статьи 213.32 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве гражданина независимо от состава лиц, участвующих в данной сделке.

Пунктом 7 статьи 213.9 Закона о банкротстве предусмотрено, что финансовый управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени гражданина заявления о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона, а также сделок, совершенных с нарушением настоящего Федерального закона.

В пункте 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее по тексту - постановление Пленума № 63) разъяснено, что в порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах).

Требование финансового управляющего заявлено на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Исходя из разъяснений, содержащихся в абзаце 4 пункта 9 Постановления Пленума № 63, в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В силу части 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой

стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Следовательно, для признания сделки недействительной по основанию, указанному в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, лицу, требующему признания сделки недействительной, необходимо доказать, а суд должен установить следующие объективные факторы: сделка должна быть заключена в течение года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления (данный срок является периодом подозрения, который устанавливается с целью обеспечения стабильности гражданского оборота) и неравноценное встречное исполнение обязательств.

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

При сравнении условий сделки с аналогичными следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота (пункт 8 Постановления Пленума ВАС РФ N 63).

Бремя доказывания того, что цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки, лежит на должнике в лице финансового управляющего, как заявителе соответствующего требования о признании такой сделки недействительной.

Из материалов дела следует, что договор заключен 01.08.2016, тогда как заявление ПАО "Сбербанк России" о признании несостоятельным (банкротом) Климова Андрея Николаевича принято судом 30.01.2018, то есть период между подачей заявления и датой совершения сделки составляет более года.

Вместе с тем, по оспариваемому договору отчуждено недвижимое имущество, право собственности на которое подлежит государственной регистрации. Следует учитывать, что конечной целью оспаривания подозрительных сделок является ликвидация последствий недобросовестного вывода активов перед банкротством.

Согласно частям 1 и 2 статьи 551 Гражданского кодекса Российской Федерации переход права собственности на недвижимость по договору продажи недвижимости к покупателю подлежит государственной регистрации. Исполнение договора продажи недвижимости сторонами до государственной регистрации перехода права

собственности не является основанием для изменения их отношений с третьими лицами.

В связи с чем, правовое значение для третьих лиц сделка по продаже недвижимого имущества приобретает лишь при ее государственной регистрации.

Следовательно, необходимо принимать во внимание не дату подписания сторонами соглашения, по которому они обязались осуществить передачу имущества, а саму дату фактического вывода активов, то есть исполнения сделки путем отчуждения имущества (статья 61.1 Закона о банкротстве).

Конструкция купли-продажи недвижимости по российскому праву предполагает, что перенос титула собственника производится в момент государственной регистрации. Поэтому для соотнесения даты совершения сделки, переход права на основании которой (или которая) подлежит государственной регистрации, с периодом подозрительности учета подлежит дата такой регистрации.

Соответствующая позиция изложена в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2016 N 307-ЭС15-17721(4), от 09.07.2018 N 307-ЭС18-1843.

В рассматриваемом случае, учитывая, что регистрация спорного договора произведена 03.02.2017, а производство по делу о признании несостоятельным (банкротом) должника возбуждено 30.01.2018, спорная сделка совершена в предусмотренный пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве период подозрительности - в течение года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

В рамках обособленного спора экспертом ООО "Правовая гарантия" Новосельцевой А.Л. была проведена повторная судебная экспертиза. В материалы дела 06.11.2020 от ООО "Правовая гарантия" поступило заключение эксперта №2281/2020 от 03.11.2020.

Суд, руководствуясь статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, выводы эксперта, сделанные в ходе повторной экспертизы признает достаточными и достоверными.

Согласно выводам эксперта рыночная стоимость помещения по состоянию на дату перехода права собственности - 03.02.2017 г. составляла 11512675 руб.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" рыночная стоимость имущества (объекта оценки) - это наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией и на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

Таким образом, рыночная стоимость имеет вероятный характер и имеет как минимальный, так и максимальный размеры.

При этом в силу пункта 1 статьи 40 Налогового кодекса РФ (далее - НК РФ), если иное не предусмотрено указанной статьей, для целей налогообложения принимается цена товаров, работ или услуг, указанная сторонами сделки. Пока не доказано обратное, предполагается, что эта цена соответствует уровню рыночных цен.

В соответствии с положениями пункта 2 статьи 40 НК РФ налоговые органы при осуществлении контроля за полнотой исчисления налогов вправе проверять правильность применения цен по сделкам. При этом отклонения в сторону повышения или понижения цены в пределах 20% не являются нарушением и цена признается действительной для целей сделки (пункт 3 статьи 40 НК РФ).

Разница рыночной стоимости имущества, определенной судебной экспертизой, и ценой, определенной сторонами договора, составляет более 20%.

Таким образом, при оценке существенности отличия исследуемой цены от рыночной, обоснованно признавать существенным данное отличие.

Также в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ответчиком в материалы дела не представлено документальных доказательств фактической оплаты спорного помещения.

При таких обстоятельствах, сделку следует признать недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено

законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Исходя из разъяснений, данных в пунктах 5 - 7, 9.1 Постановления Пленума № 63, для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Из материалов дела установлено, что родителями Федяева Никиты Андреевича являются Федяев Андрей Евгеньевич и Федяева Светлана Анатольевна (л.д. 79 т. 20).

Родителями Федяева Андрея Евгеньевича являются Федяев Евгений Александрович и Федяева Лидия Степановна (л.д. 139 т. 20).

Родителями Федяевой Елены Евгеньевны также являются Федяев Евгений Александрович и Федяева Лидия Степановна (л.д. 100 т. 20).

Между Федяевой (Климовой) Еленой Евгеньевной и Климовым Андреем Николаевичем заключен брак (л.д. 29 т. 20).

Тем самым факт совершения оспариваемой сделки между родственниками, а следовательно, аффилированными лицами подтвержден финансовым управляющим.

В материалы дела представлена выписка из ЕГРП, согласно которой Климовым А.Н. в период с 19.01.2017 по 09.02.2017 было отчуждено 10 объектов недвижимого имущества, в период с 14.03.2016 по 31.12.2016 - 4 объекта недвижимого имущества.

В рамках дела А54-10215/2017 рассматривается несколько обособленных споров по оспариванию сделок должника по отчуждению объектов движимого и недвижимого имущества должника, совершенных в трехлетний период до даты принятия заявления о банкротстве.

Финансовый управляющий ссылается на наличие неисполненных обязательств у Климова А.Н. как у поручителя в условиях прекращения исполнения обязательств основным заемщиком - Кулашовым О.С., а также направление кредитором требования Климову А.Н. от 13.01.2017 г. (к поручителю) об исполнении обязательств по возврату долга.

В соответствии с 1 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Ответственность поручителя возникает в случае неправомерного поведения должника, которое заключается в неисполнении обязательства либо исполнении его ненадлежащим образом, т.е. при нарушении обязательства самим должником.

Судом установлено, что Климов Андрей Николаевич и Кулашов Олег Владимирович являлись участниками общества с ограниченной ответственностью "Ресурс-С" (ИНН 6234031083) с размерами долей по 50%.

27.02.2017 в арбитражный суд поступило заявление ПАО Сбербанк России о признании банкротом ООО "Ресурс-С".

Решением Арбитражного суда Рязанской области от 02.08.2018 г. в рамках дела А54-1065/2017 общество с ограниченной ответственностью "РЕСУРС-С" признано несостоятельным (банкротом).

В ходе рассмотрения дела А54-1065/2017 арбитражным судом установлено возникновение состояния неплатежеспособности должника (ООО "Ресурс-С") на 01.01.2017г., т.е. в течение 2016 года (решение Арбитражного суда Рязанской области от 02.08.2018 г. в рамках дела А54-1065/2017).

ООО "РЕСУРС-С" в 2014 г. были заключены кредитные договоры с ПАО Сбербанк России, в обеспечение исполнения обязательств по которым залогодателями имущества выступили участники общества Климов А.Н. и Кулашов О.В. Надлежащим образом обязательства не были исполнены, требования банка включены в реестр требований кредиторов в рамках дела А54-1065/2017.

28.02.2017 Кулашов Олег Владимирович обратился в арбитражный суд о признании его несостоятельным (банкротом).

Решением Арбитражного суда Рязанской области от 25.04.2019 г. в рамках дела А54-1138/2017 Кулашов Олег Владимирович признан несостоятельным (банкротом).

Кулашовым О.В. были заключены кредитные договоры с ПАО Сбербанк России и АО "Россельхозбанк", в обеспечение исполнения обязательств по которым залогодателем имущества выступил Климов А.Н. Надлежащим образом обязательства не были исполнены, требования банков включены в реестр требований кредиторов в рамках дела А54-1138/2017.

С учетом изложенного, Климов А.Н. не мог не знать о неудовлетворительном экономическом состоянии ООО "Ресурс-С" и Кулашова О.В. и поэтому не имел разумных ожиданий относительно того, что обязательства будут исполнены основными должниками. Кризисная ситуация, как правило, возникает не одномоментно, ей предшествует период снижения прибыльности, который переходит в стадию объективного банкротства.

Климов А.Н., являющийся, в частности, участником ООО "Ресурс-С", не представил доказательств того, что в преддверии банкротства общества, другого участника общества, имелась реальная возможность исполнения заемщиками обязательств, которая была утрачена в относительно короткий промежуток времени.

Документальных доказательств встречного исполнения, полученного должником от ответчика, в результате отчуждения имущества, экономической обоснованности отчуждения, финансовой возможности у ответчика в материалы дела не представлено.

Исходя из правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 N 306-ЭС16-20056, при представлении

доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обязательства, в частности судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

В соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, право на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме, а правосудие может признаваться таковым, только если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Суд при рассмотрении дела обязан исследовать по существу его фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы; иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным (пункт 2.3 Определения от 06.10.2015 N 2317-О).

Суд критически относится к пояснениям должника и ответчика о произведении оплаты в рамках оспариваемой сделки наличными денежными средствами согласно копии расписки от 01.02.2017, а также получение денежных средств для оплаты сделки от третьего лица - Закипных Натальи Евгеньевны согласно копии расписки от 01.02.2017 г. (л.д. 41 т. 49), поскольку материалы дела не содержат первичных документов о получении денежных средств, сведений о движении денежных средств ни с одной стороны в соотносимый сделке период, целевом использовании денежных средств.

Наличие финансовой возможности у ответчика опровергается справкой МРИ ФНС № 2 по Рязанской области от 13.05.2019 № 1.5-27/12315 (л.д. 81 т. 20).

Согласно копии расписке Федяев Никита Андреевич получил денежные средства в размере 9000000 руб. от Закипных Натальи Евгеньевны 01.02.2017 г., что противоречит условиям договора купли-продажи имущества о поэтапной оплате сделки, начиная с 2016 г.

Также согласно требованиям части 6 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд не может считать доказанным факт, подтверждаемый только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен или не передан в суд оригинал документа, а копии этого документа, представленные лицами, участвующими в деле, не тождественны между собой и невозможно установить подлинное содержание первоисточника с помощью других доказательств.

Подлинных расписок от 01.02.2017 г. на неоднократные предложения суда в материалы дела не представлено.

Согласно части 2 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом неблагоприятные последствия.

Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несорвершения ими процессуальных действий (часть 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При аффилированности сторон сделки к ним должен быть применен более строгий стандарт доказывания, чем к обычному участнику в деле о банкротстве. Заинтересованное с должником лицо обязано исключить любые разумные сомнения в реальности оспариваемой сделки, поскольку общность экономических интересов повышает вероятность представления ответчиками внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки с противоправной целью причинения вреда имущественным правам кредиторов путем уменьшения имущества должника, что не отвечает стандартам добросовестного осуществления прав.

Суд неоднократно откладывал судебные заседания и предлагал сторонам представить надлежащие документальные доказательства наличия финансовой возможности ответчика оплатить спорное имущество для устранения разумных сомнений финансового управляющего в реальности совершения платежа.

В нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должником, ответчиком, третьим лицом не представлено надлежащих документальных доказательств оплаты спорного имущества.

Факт заключения спорной сделки в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами, отчуждение актива без оплаты и аффилированность покупателя - в своей совокупности являются обстоятельствами, достаточными для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения названной сделки, в связи с чем, суд приходит к выводу о наличии у оспариваемой сделки состава подозрительности, предусмотренного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В абзаце 4 пункта 4 Постановления Пленума N 63 указано, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10 и 168 ГК РФ).

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Пунктом 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые

исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Указанная норма закрепляет принцип недопустимости (недозволенности) злоупотребления правом и определяет общие границы (пределы) гражданских прав и обязанностей. Суть этого принципа заключается в том, что каждый субъект гражданских правоотношений волен свободно осуществлять права в своих интересах, но не должен при этом нарушать права и интересы других лиц. Действия в пределах предоставленных прав, но причиняющие вред другим лицам, являются в силу данного принципа недозволенными (неправомерными) и признаются злоупотреблением правом. При этом основным признаком наличия злоупотребления правом является намерение причинить вред другому лицу.

Таким образом, по смыслу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации злоупотребление гражданским правом заключается в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, с нарушением при этом прав и законных интересов других лиц.

Под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда.

Согласно ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

В этой связи, злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, является основанием для признания этих сделок ничтожными на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации как не соответствующих закону.

Мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (часть 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила (часть 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Статья 2 Закона о банкротстве предусматривает основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе, в том числе понятие вреда, причиненного имущественным правам кредиторов, а именно: вред, причиненный имущественным правам кредиторов, - уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" указано на то, что исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.11.2010 N 6526/10 по делу N А46-4670/2009, заключение направленной на нарушение прав и законных интересов кредиторов сделки, имеющей целью, в частности, уменьшение активов должника и его конкурсной массы путем отчуждения объекта недвижимости третьим лицам, является злоупотреблением гражданскими правами (п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Для констатации ничтожности сделки по указанному основанию помимо злоупотребления правом со стороны должника необходимо также установить факт соучастия либо осведомленности другой стороны сделки о противоправных целях должника.

При этом осведомленность контрагента должника может носить реальный характер (контрагент точно знал о злоупотреблении) или быть презюмируемой (контрагент должен был знать о злоупотреблении, действуя добросовестно и разумно (в том числе случаи, если контрагент является заинтересованным лицом).

Презумпция добросовестности является опровержимой. В ситуации, когда лицо, оспаривающее совершенную со злоупотреблением правом сделку купли-продажи, представило достаточно серьезные доказательства и привело убедительные аргументы в пользу того, что продавец и покупатель при ее заключении действовали недобросовестно, с намерением причинения вреда истцу, на ответчиков переходит бремя доказывания того, что сделка совершена в интересах контрагентов, по справедливой цене, а не для причинения вреда кредитору путем воспрепятствования обращению взыскания на имущество и имущественные права по долгам (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 по делу N 309-ЭС14-923).

Существенное и очевидное для обычного участника оборота занижение цены сделки в пользу контрагента, заключение договора на условиях, согласно которым предоставление со стороны одного лица существенно превышает встречное предоставление или обычную рыночную цену, уплачиваемую в подобных случаях, также может свидетельствовать о недобросовестном поведении, являющемся основанием для признания сделки недействительной в соответствии со ст. ст. 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 N 13846/13 по делу N А19-2903/10-58).

С точки зрения принципа добросовестности в ситуации существования значительных долговых обязательств, его стремление передать имущество родственнику или свойственнику не может иметь приоритет над необходимостью удовлетворения интересов кредиторов за счет имущества должника.

Данная позиция определена в судебном акте Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.07.2019 N 308-ЭС19-4372 по делу N А53-15496/2017.

Суд полагает, что оспариваемой сделкой в пользу родственника было совершено умышленное безвозмездное (вопреки условиям договора купли-продажи от 01.08.2016) отчуждение имущества без экономической целесообразности с целью невозможности обращения взыскания на данное имущество по обязательствам перед кредиторами, оспариваемая сделка, совершенная со злоупотреблением правом, и в силу статей 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации является ничтожной.

В силу пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве установлено, что все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной, подлежит возврату в конкурсную массу.

Поскольку действия должника были направлены на отчуждение имущества в пользу родственника, учитывая переход права собственности на спорное имущество на третье лицо на текущую дату, суд считает необходимым применить последствия недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу денежных средств в размере рыночной стоимости помещения по состоянию на дату перехода права собственности на недвижимое имущество.

Исследовав и оценив в порядке ст. 65, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации все представленные в дело доказательства, исходя из конкретных обстоятельств дела, приняв во внимание, то, что получение должником денежных средств надлежащими и достаточными доказательствами не подтверждено, а при таких обстоятельствах само по себе указание на проведение оплаты, в отсутствие иных доказательств, не может являться достаточным и надлежащим доказательством осуществления таковой, при том, что ответчик, являясь родственником по отношению к должнику, должен был быть осведомлен, помимо прочего, и об имущественном положении должника, в то время как доказательства, свидетельствующие об ином, не представлены, суд приходит к выводу о том, что факт исполнения ответчиком обязательств по оплате, не подтвержден надлежащими и достаточными доказательствами.

Поскольку документальных доказательств встречного удовлетворения ни должником, ни ответчиком в материалы дела не представлено в нарушение статьи 65

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, применение встречных последствий недействительности сделки судом не производится.

Частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что судебные расходы подлежат возмещению лицам, в пользу которых принимается судебный акт.

В пункте 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее по тексту - Постановление Пленума №63) указано: судам необходимо учитывать, что по смыслу пункта 3 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

Судебные расходы арбитражного управляющего, связанные с рассмотрением заявления об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, осуществляются за счет средств должника (пункты 1 и 2 статьи 20.7 Закона о банкротстве). При удовлетворении судом заявления арбитражного управляющего об оспаривании сделки понесенные судебные расходы взыскиваются с другой стороны оспариваемой сделки в пользу должника, а в случае отказа в удовлетворении заявления - с должника в пользу другой стороны оспариваемой сделки (пункт 24 Постановления Пленума N 63).

В соответствии с пунктом 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации по спорам о признании сделок недействительными, рассматриваемым в арбитражных судах, уплачивается государственная пошлина в размере 6 000 рублей, за применение обеспечительных мер - в размере 3000 руб.

Поскольку финансовому управляющему была предоставлена отсрочка оплаты государственной пошлины (при подаче заявления об оспаривании сделки, а также заявления о принятии обеспечительных мер), она подлежит взысканию в доход федерального бюджета Российской Федерации с ответчика.

Денежные средства для оплаты услуг эксперта перечислены финансовым управляющим на депозитный счет суда согласно чеку операции от 17.07.2019 на сумму 7 000 руб. (л.д. 112 т. 20).

В материалы дела 06.11.2020 от общества с ограниченной ответственностью "Правовая гарантия" поступил счет № 80 от 05.11.2020 на сумму 7000 руб. на оплату экспертизы по делу А54-10215/2017.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 109 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оплата судебной экспертизы производится по ее окончании путем перечисления денежных средств с депозитного счета Арбитражного суда Рязанской области.

Согласно пункту 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе" денежные суммы, причитающиеся эксперту, согласно части 1 статьи 109 АПК РФ выплачиваются после выполнения им своих обязанностей в связи с

производством экспертизы, за исключением случаев применения части 6 статьи 110 Кодекса.

Перечисление денежных средств эксперту (экспертному учреждению, организации) производится с депозитного счета суда или за счет средств федерального бюджета финансовой службой суда на основании судебного акта, в резолютивной части которого судья указывает размер причитающихся эксперту денежных сумм. Суд выносит такой акт по окончании судебного заседания, в котором исследовалось заключение эксперта.

Руководствуясь статьями 61.2, 61.6, 213.32 Федерального Закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 "О несостоятельности (банкротстве)", статьями 110, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Признать недействительным договор купли-продажи от 01 августа 2016 г., заключенный между Климовым Андреем Николаевичем и Федяевым Никитой Андреевичем, нежилого помещения, кадастровый номер: 62:29:0080036:299, расположенного по адресу: Рязанская область, г. Рязань, ул. Новослободская, д.9, пом. Н2, площадью 369 кв. м.

Применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Федяева Никиты Андреевича в конкурсную массу Климова Андрея Николаевича (г. Рязань, ИНН 622900714508) действительной стоимости помещения, кадастровый номер: 62:29:0080036:299, в сумме 11 512 675 рублей.

2. Взыскать с Федяева Никиты Андреевича (г. Рязань) в конкурсную массу Климова Андрея Николаевича (г. Рязань, ИНН 622900714508) денежные средства в сумме 7000 руб. в счет оплаты услуг эксперта.

3. Взыскать с Федяева Никиты Андреевича (г. Рязань) в доход федерального бюджета Российской Федерации государственную пошлину в сумме 9000 руб.

4. Перечислить с депозитного счета Арбитражного суда Рязанской области обществу с ограниченной ответственностью "Правовая гарантия" по счету № 80 от 05.11.2020 денежные средства в счет оплаты услуг эксперта в сумме 7000 руб., уплаченные по чеку операции от 17.07.2019.

Определение может быть обжаловано в десятидневный срок со дня его принятия в Двадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Рязанской области.

Судья

Т.В.Киселева

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 13.10.2020 9:24:10
Кому выдана Киселева Татьяна Валерьевна